УДК 94(100)"1914/19":94(560)
DOI: https://doi.org/10.32782/2663-5267.2019.5.19

ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА

СТАНОВИЩЕ ТУРЕЦЬКИХ ВІЙСЬКОВОПОЛОНЕНИХ В РОКИ І СВІТОВОЇ ВІЙНИ НА ТЕРИТОРІЇ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ І МІЖНАРОДНИЙ КОМІТЕТ ЧЕРВОНОГО ХРЕСТА

THE SITUATION OF TURKISH WAR PRISONERS IN THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

Рустамова Джамиля Яшар гызы,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории Азербайджана
(для гуманитарных факультетов)
Бакинского государственного университета

В статье рассматривается положение турецких военнопленных на территории Российской империи в годы I Мировой войны. Показано, что положение пленных турок было тяжёлым, некоторые из которых во время транспортирования умирали от холода и голода. Условия содержания турок-военнопленных часто не отвечали требованиям Гаагской конвенции 1907 г. В годы I Мировой войны Международный Комитет Красного Креста развернул активную деятельность по оказанию помощи военнопленным. Делегаты комитета вынуждены были констатировать, что турки-пленные, к примеру, на Кавказе, «терпят недостаток в пище, в одежде и медицинском обеспечении». В большинстве случаев в таком же положении находились пленные и в других областях России. Положение пленных турок на острове Наргин, недалеко от Баку, также было удручающим. Первые заключённые на Кавказе появились через неделю после вступления Османской империи в войну. После поражения в Сарыкамышской битве их количество резко возросло. Пленных солдат привезли в Тифлис и Баку, а затем отправили здоровых и пригодных для работы в более отдаленные районы России, а больных, раненых и слабых в основном оставили на Кавказе. Согласно показаниям сотрудника Шведского Красного Креста, «в декабре 1914 года из двухсот турок, которые доехали до Пензы в вагонах, которые оставались закрытыми в течение трёх недель, выжили только 60 человек. В феврале 1915 года из двух упомянутых выше вагонов, прибывших в Самару, было убрано 57 трупов и только 8 живых аскеров». Деятельность МККК с 1914 по 1924 годы во многом способствовала улучшению положения военнопленных независимо от их национальности и религии, а также от страны, в которой они содержались. Учитывая масштабы войны, её продолжительность, огромное количество пленных, не сложно понять, что деятельность Международного Комитета Красного Креста была явно недостаточной. Активисты различных благотворительных организаций просто физически не могли оказать всем военнопленным внимание и поддержку, не говоря уже об их крайне скудных материальных возможностях в условиях войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, военнопленные, условия содержания, Международный Комитет Красного Креста.

У статті розглядається стан турецьких військовополонених на території Російської імперії в роки І Світової війни. Показано, що становище полонених турків було важким, деякі з яких під час транспортування вмирали від холоду і голоду. Умови утримання турків-військовополонених часто не відповідали вимогам Гаазької конвенції 1907 р. У роки І Світової війни Міжнародний Комітет Червоного Хреста розгорнув активну діяльність з надання допомоги військовополоненим. Делегати комітету змушені були констатувати, що турки-полонені, наприклад, на Кавказі, «терплять брак їжі, одягу і медичного забезпечення». Здебільшого в такому ж становищі перебували полонені і в інших областях Росії. Становище полонених турків на острові Наргін, недалеко від Баку, також було гнітючим. Перші полонені на Кавказі з'явилися через тиждень після вступу Османської імперії у війну. Після

поразки в Сарикамишській битві їхня кількість різко зросла. Полонених солдатів привезли в Тифліс і Баку, а потім відправили здорових і придатних для роботи у більш віддалені райони Росії, а хворих, поранених і слабких в основному залишили на Кавказі. Згідно зі свідченнями співробітника Шведського Червоного Хреста, «в грудні 1914 року з двохсот турків, які доїхали до Пензи у вагонах, які залишалися закритими протягом трьох тижнів, вижили тільки 60 осіб. У лютому 1915 року з двох згаданих вище вагонів, які прибули в Самару, було прибрано 57 трупів і тільки 8 живих аскерів». Діяльність МКЧХ з 1914 по 1924 роки багато в чому сприяла поліпшенню становища військовополонених незалежно від їхньої національності і релігії, а також від країни, в якій вони утримувалися. З огляду на масштаби війни, її тривалість, величезну кількість полонених, не важко зрозуміти, що діяльність Міжнародного Комітету Червоного Хреста була явно недостатньою. Активісти різних благодійних організацій просто фізично не могли надати всім військовополоненим увагу і підтримку, не кажучи вже про їхні вкрай мізерні матеріальні можливості в умовах війни.

Ключові слова: Перша світова війна, Російська імперія, військовополонені, умови утримання, Міжнародний Комітет Червоного Хреста.

The article deals with the situation of Turkish prisoners of war during the First World War on the territory of the Russian Empire. It is shown that the position of the captured Turks was severe, some of which during transportation died of cold and hunger. Conditions of detention of Turkish prisoners of war often did not meet the requirements of the Hague Convention of 1907. During the First World War, the International Committee of the Red Cross launched an operative activity to assist prisoners of war. The committee delegates were forced to state that the captured Turkish prisoners of war, for example in the Caucasus, “suffering from lack of food, clothing and medical care”. In most cases, prisoners in other regions of Russia were in the same position. The position of the captured Turks on the island Nargin, near Baku, was also depressing. The first prisoners in the Caucasus appeared a week after the entry of the Ottoman Empire into the war. After the defeat in the Sarykamysh battle, their number increased dramatically. The captured soldiers were brought to Tiflis and Baku, and then they sent healthy and fit for work to more remote areas of Russia, and the sick, wounded and weak were mostly left in the Caucasus. According to the testimony of the employee of the Swedish Red Cross “in December 1914, of the two hundred Turks who reached Penza in the trains that remained closed for three weeks, only 60 survived. In February 1915, of the two trains already mentioned above, which arrived in Samara, 57 corpses and only 8 live askers were removed”. ICRC activities from 1914 to 1924 largely contributed to the improvement of the situation of prisoners of war, regardless of their nationality and religion, as well as the country in which they were kept.

Key words: First World War, Russian Empire, prisoners of war, detention conditions, International Committee of the Red Cross.

Постановка проблемы. Деятельность Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) во всю мощь развернулась в годы Первой мировой войны. С началом войны в августе 1914 года МККК уведомил национальные общества Красного Креста о сборе писем и посылок для военнопленных. В Женеве было организовано Агентство информации и помощи военнопленным всех стран. В период Первой мировой войны 8 млн. военнослужащих армий стран Антанты и Четверного (Тройственного) Союза оказались в плену. МККК направил своих представителей во все воюющие государства. Два представителя МККК в 1915 году прибыли в Россию с целью проверки условий содержания военнопленных [5].

В поддержке военнопленных активно участвовали также и национальные общества Красного Креста нейтральных и не участвующих в войне стран. Американский Красный Крест оказывал большую материальную помощь военнопленным воюющих держав. Так, в апреле 1915 года представитель этой организации Р.А. Берр передал через Русско-Азиатский банк 15000 рублей командующему войсками Омского военного округа. *«Прошу, ваше высочество,* – писал Р.А. Берр, – *упомянутую сумму употребить на пользу военнопленных, невзирая на национальность, во вверенном вам военном округе, а также на пользу тех военнообязанных, которые взяты русской армией во время военных действий»* [5].

Анализ последних исследований и публикаций. В результате анализа источниковой базы отметим уровень исследования вопросов, связанных

с деятельностью МККК и национальных обществ Красного Креста. Прежде всего это «Документы внешней политики СССР» [2; 3], где собраны соответствующие необходимые по деятельности МККК документы. Это воспоминания Раджи Чакыроза «10 лет в царской и большевистской России» [10], монографии А.В. Калякина «Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914-1922)» [4], В.В. Познахирева «Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914-1924 гг.» [6], А.Т. Сибгатуллиной «Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX-XX веков» [8], статьи А.В. Тихонова «Условия содержания иностранных военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний» [9], Г.К. Кокебаева «Военнопленные. Международный Красный Крест» [5] и др. Тем не менее, несмотря на наличие значительного количества публикаций, состояние научного осмысления и изучения указанной проблемы нельзя считать достаточным.

Изложение основного материала. Во время войны Агентство информации и помощи военнопленным, созданное при МККК, осуществило регистрацию 7 млн. пленных, установив судьбу нескольких сотен тысяч без вести пропавших. В лагеря было отправлено больше 2 млн. посылок; сотрудники Красного Креста следили за соблюдением Гаагской мирной конференции 1907 года о содержании военнопленных. Хотя представители МККК не могли свободно посещать лагеря, они часто получали на это разрешение [5]. Они совершали инспекции в места пребывания военнопленных, а также оказывали традиционные виды помощи: раздача одежды, денег, устройство лазаретов и госпиталей для раненых [4, с. 166].

В ходе войны Петроград и Стамбул достигли согласия о необходимости посещения делегатами МККК лагерей русских военнопленных в Турции и турецких в России. Осенью 1916 г. делегация МККК проинспектировала лагеря русских военнопленных в Турции, однако, лагеря турецких военнопленных в России представители МККК так и не посетили.

Правда, на исходе 1917 г. их функции частично приняло на себя Датское общество Красного Креста, направившее свою делегацию для осмотра лагерей военнопленных на Кавказе. Но к месту назначения датчане прибыли лишь в марте 1918 г., когда российская администрация и российские войска уже покидали регион. В условиях хаоса и всеобщей суверенизации делегатам оставалось лишь констатировать, что на всём Кавказе пленные турки *«терпят недостаток в пище, в верхней одежде, белье и средствах к жизни»*, а в Армении их положение *«отчаянное»*, ибо здесь им *«угрожает ежеминутная смерть от местного населения и национальных войск»* [6, с. 28-29].

В 1914-1918 гг. органы и учреждения Датского и Шведского Красного Креста осуществляли в России довольно широкую гуманитарную деятельность. Однако основным объектом их внимания оставались всё-таки австро-венгерские и германские пленные, поскольку Дания и Швеция являлись их державами-покровительницами. К примеру, делегация Датского общества Красного Креста, инспектировавшая лагеря военнопленных в России в период с ноября 1915 по февраль 1916 г., в своём официальном отчёте обратила внимание *«на особенно жестокую судьбу венгерских пленных»*. Но о турках не обмолвилась ни словом [6, с. 29]. Чем объясняется невнимание Датского и Шведского общества Красного Креста к военнопленным туркам на территории Российской империи, сложно объяснить. Известно, что положение турецких пленных было ничем не лучше венгерских, а в отдельных случаях и хуже.

Так, условия содержания военнопленных турок в Нижнем Новгороде были плохи. За несколько месяцев от голода и болезней умерли около 200 человек. Турки жаловались своим единоверцам – российским мусульманам *«Мы здесь повымираем»*.

Мусульманская община Нижнего Новгорода по мере сил оказывала им поддержку, но остановить массовую гибель людей не в состоянии. В частности, нижегородские мусульмане предлагали организовать обмен военнопленных с Османской империей, установив контакты с турецкими консульствами в нейтральных странах, или же перенести их в регион с более тёплым климатом [9, с. 65].

Не лучше было положение военнопленных турок в других областях. Так, один из жителей Калуги в своей статье в «Калужском курьере» был искренне возмущен условиями содержания пленных турок и требовал относиться более гуманно к бывшим солдатам неприятеля. Репортер «Калужского курьера» сообщал, что впечатление, которое производят эти турки, крайне удручающее. Когда журналист встретил двух пленных голодных турок и спросил, почему они стоят на улице и мерзнут, они ответили, что они хотят есть и они ищут работу, однако их никто не нанимает, а содержания размером в 13 копеек в день им не хватает [6, с. 65].

Положение пленных турок на острове Наргин, близ Баку, было также удручающим. Первые пленные на Кавказе появились уже спустя неделю после вступления Османской империи в войну. А после поражения в Сарыкамышской битве их число резко увеличилось. Пленных солдат привозили до Тифлиса и Баку, и дальше уже отправляли здоровых и пригодных к работе в более отдаленные области России, а больных, раненых и немощных в основном оставляли на Кавказе.

Жители Тифлиса и Баку, встретившие первые партии пленных на вокзалах, были повергнуты в ужас, видя их общее состояние. Во-первых, они, не смотря на зимнее время, были очень легко одеты. Во-вторых, выглядели аскеры очень уставшими и голодными. По дороге в Россию пленные десятками умирали, по приезду на станцию из поезда сперва вытаскивали трупы. Причины смерти, помимо ранений, – обморожение конечностей, хроническое недоедание и антисанитарное состояние [8, с. 200-201].

По свидетельству сотрудницы шведского Красного Креста Эльзы Брёндштрем, по данным которой в декабре 1914 г. из двухсот турок, достигших Пензы в вагонах, остававшихся закрытыми *«на протяжении трёх недель, в живых осталось лишь 60. В феврале 1915 г. из двух уже упомянутых выше вагонов, прибывших в Самару, было извлечено 57 трупов и только 8 живых аскеров»* [6, с. 92].

А вот телеграмма из Ростова-на-Дону: *«7.1.1915. Доставленные сюда пленные турки из числа взятых под Сарыкамышем, имеют ужасный вид. У многих отморожены ноги и руки. Они неистово кричат от боли при малейшем прикосновении. Многие из них крайне истощены. Более 30 пленных турок умерло от истощения в пути и в городском лазарете»* [8, с. 201]. Такого рода свидетельств достаточно. Дело дошло до того, что наконец-то Османское правительство решило высказать своё недовольство положением своих пленных солдат. Лишь 27 июня 1916 г. Стамбул направил первую ноту протеста по поводу того, что *«в течение 15 дней турецких военнопленных, взятых у Сарыкамыша, держали в запертых и запечатанных вагонах»*. В декабре 1916 г. Порта направила Петрограду ещё одну ноту, в которой указывала, что пленные турки *«перевозятся зимой в неотапливаемых вагонах при –10°, и приводила в пример факт гибели от холода в Самаре в начале 1915 г. почти всех пленных, оказавшихся в двух вагонах, забытых на запасных путях»* [6, с. 90].

О проблеме транспортировки турок свидетельствуют противоречивые сведения, от вполне благополучного, где их перевозили в теплых вагонах и хорошо кормили, и сведения о невыносимых условиях перевозки, во время которой умирали многие пленные.

К примеру, в своих воспоминаниях пленный Раджи Чакырёз писал, что его поездка в Сибирь *«прошла вполне комфортабельно. В дороге не мёрзли, так*

как дрова для печи можно было найти где угодно. Питались сытно, покупали на станциях у торговок картофель, яйца, жаренных куриц, пироги и пончики…» [6, с. 94; 10, с. 21]. Однако такого рода воспоминаний и свидетельств не так уж много, в большинстве случаев военнопленные перевозились и содержались в тяжёлых условиях.

Что же касается державы-покровительницы турок – Испании, то её деятельность отличалась сравнительно скромными масштабами, а Испанский Красный Крест на территории России вообще не работал. В какой-то степени, это можно объяснить низким политическим влиянием Испанского Королевства в России. В январе 1917 г. испанскому вице-консулу в Тифлисе на основании наличия в регионе *«некоторых особых обстоятельств, чисто местного характера»* было отказано в посещении лагерей пленных турок на Кавказе и в особенности на острове Наргин в Каспийском море, *«для оказания помощи находящимся там военнопленным»* [6, с. 30].

Как видно из доклада представителя Османского общества Красного Полумесяца (Османское общество Красного Полумесяца не имело собственного представительства в России, поэтому пользовалось услугами Шведского и Голландского общества Красного Креста) Юсуфа Акчуры, к началу 1919 г. в России ещё оставалось около десяти тысяч турок – бывших пленных. Ю. Акчура в поисках турецких военнопленных посетил несколько лагерей, но в основном его походы в эти заведения не были успешными. Например, попав в лагерь Чухломы, он узнал, что только три дня назад турки были отправлены в другое место, а куда, никто, в том числе даже *«самый старший городской начальник, комиссар большевиков»,* не знал. Это свидетельствовало о том, по мнению Акчуры, насколько система управления в России в это время была нарушена [8, с. 217-218].

Содержание столь большого количества военнопленных ложилось тяжелым бременем на казну, поэтому Временное правительство ещё летом 1917 года начало подготовку к планомерному обмену военнопленными с Германией и Австро-Венгрией, для чего при Главном управлении Российского общества Красного Креста был создан Центральный Комитет по делам военнопленных [1]. Работа комитета была прекращена из-за политических событий в России после октября 1917 г.

Советская власть, столкнувшаяся с проблемой военнопленных и испытавшая определённые трудности, решила возобновить переговоры с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией.

Большевики, заключив 2 (15) декабря 1917 г. перемирие с Германией, 25 января (7 февраля) следующего года подписали Соглашение с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией о возвращении на родину их раненных и больных военнопленных [1]. Для реализации этого соглашения после подписания 3 марта 1918 года Брестского мира в течение весны–лета были созданы Русско-Германская и Русско-Австрийская комиссии по обмену военнопленными. Однако в ноябре 1918 года Брестский мирный договор советской стороной был, как известно, аннулирован в связи с революционными событиями в Германии, Австро-Венгрии и Турции, а вместе с тем и Соглашение по обмену пленными [1].

Ещё почти два года вопрос репатриации пленных оставался до конца нерешённым. Правда, численность военнопленных уменьшилась, многие пленные смогли вернуться на родину, некоторая часть пленных воевала на фронтах гражданской войны, а многие к 1920 году умерли от болезней и ран.

Ещё до восстановления между Москвой и Берлином дипломатических отношений обе стороны в апреле 1920 года подписали очередное Соглашение по военнопленным, дополненное документам от 7 июля 1920 года.

Согласно этим договорённостям, в Москве учреждалась немецкая миссия по делам военных и гражданских пленных,

в Берлине – соответствующая русская миссия [1]. В новом, дополнительном соглашении, от 22 января 1921 года появились статьи о транзитной доставке военнопленных через территории Литвы и Латвии при содействии Международного Красного Креста. При этом отмечалось, что к этому времени на родину уже доставлены большинство германских военнопленных [2, с. 14-16]. Договор, аналогичный соглашению с Германией, был подписан в Копенгагене 5 июля 1920 года с Австрией [1].

Аналогичные договора о репатриации военнопленных были заключены и с Турцией. Так, в конвенции, дополнявшей договор от 16 марта 1921 года, предусматривалось, что каждая из сторон может использовать военных и гражданских пленных до момента их возвращения на родину, как рабочую силу, исключая особо тяжёлые работы или работы, которые могли задержать их возвращение. Обе стороны назначили делегации из трёх членов, каждая для оказания пленным помощи и их поддержки в связи с репатриацией [1; 3, с. 32-34].

Выводы. Таким образом, одной из главных задач Международного Комитета Красного Креста в годы I Мировой войны было соблюдение условий Гаагской Конвенции 1907 года. Деятельность МККК с 1914 по 1924 гг. во многом способствовала улучшению положения военнопленных независимо от их национальности и вероисповедания, а также страны, на территории которой они содержались.

Однако, учитывая масштабы войны, её продолжительность, огромное количество пленных, не сложно понять, что деятельность Международного Комитета Красного Креста была явно недостаточной. Активисты различных благотворительных организаций просто физически не могли оказать всем военнопленным внимание и поддержку, не говоря уже об их крайне скудных материальных возможностях в условиях войны [7, с. 111].

Как известно, деятельность МККК в 1917 году была отмечена Нобелевской премией мира – единственной за годы войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Белова И.Б. Долгая дорога домой. URL: www.history.milportal.ru/2013/02/.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 3. Москва : Госполитиздат, 1959. 702 с.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 4. Москва : Госполитиздат, 1960. 812 с.
4. Калякина А.В. Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье. (1914–1922). Москва : Кучково поле, 2014. 304 с.
5. Кокебаева Г.К. Военнопленные. Международный Красный Крест. *Вестник Каз. ПУ*, 2014. URL: https://articlekz.com|article|18360.
6. Познахирев В.В. Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914–1924 гг. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014, 292 с.
7. Рустамова Дж.Я. Военнопленные Первой мировой войны в Российской империи: штрихи к портрету. *Pedaqoji Universitet Xəbərləri,* № 3, 2015, s.109-114.
8. Сибгатуллина А. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX веков. Москва : Институт востоковедения РАН, 2010, 264 с.
9. Тихонов А.В. Условия содержания иностранных военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний. *Вестник Пермского Университета*, № 2 (33), 2016, С. 60-69.
10. Çakıröz R. Çarlık ve Bolşevik Rusya'da 10 yıl. Bnb. Raci Çakıröz'ün Hatıraları. İstanbul : Belge Yayınları (Dün-Bugün-Yarın), 1990, 100 s.